23.4.95.

Костолевский Игорь

Моск. новости: воскр. выпуск
1995. - 23 апр. - с.3.

Игорь Костолевский: температура 36,6

Есть актеры, чьи творческие заслуги перечислять даже неловко. О них все и так знают и помнят. И все же: Иван Анненков в "Звезде пленительного счастья" и Марин Мирою в "Безымянной звезде", Алик Полухин в "Весеннем призыве" и комсомолец Евгений Столетов из фильма "И это все о нем", "Тегеран — 43", "Гараж", "Сказка, рассказанная на ночь", "Ася", "А зори здесь тихие", "Завтрак с видом на Эльбрус"... Игорь Костолевский встретил нас во фраке — в Театре им. Маяковского шла репетиция нового спектакля. Пока мы поднимались в гримерку, Игорь попросил не спрашивать о готовящейся премьере. С актерской суеверностью пришлось согласиться.

Раньше у людей было обо мне такое впечатление, как о везунчике, баловне судьбы, которому все само в руки пришло и далось... Я понимаю, что мой внешний облик как бы к этому располагает. Если говорить серьезно, то, конечно, мне повезло. Повезти может каждому, но для этого нужно много всего еще и сделать.

— Нельзя сказать, что ваш путь к сцене был быстрым: вы хотели стать врачом, филологом, три курса строительного института...

— Да, все верно. Была такая вечерняя школа — "ШеРэМэ" она называлась — школа рабочей молодежи. После нее я два года проработал на "почтовом ящике", потом поступил в строительный институт. И в конце концов ГИТИС. Мне тогда нравилась одна девушка, а ей не нравилось, что я учусь в строительном институте. Ну и когда конфликт особенно обострился, она сказала, что я непременно должен пойти поступать в школу-студию МХАТа, поскольку там дают гуманитарное образование.

В первый год меня, конечно, не приняли — я поздно пришел. Да и не думаю, что своим стихотворением "Дай, Джим, на счастье лапу мне" я произвел большое впечатление. Но это меня разозлило, я начал готовиться осмысленно и серьезно. На следующий год поступил в ГИТИС к Гончарову.

— Практически сразу после окончания ГИТИСа вас взяли в Театр им. Маяковского. Это удача или закономерность?

— И то и другое. Я же был учеником Гончарова, и переход в театр был вполне естественным. А удача — в том смысле, что это очень хороший театр. Я в нем уже более двадцати лет и очень этот театр люблю.

— Фильм "И это все о нем". За роль Евгения Столетова вы получили премию Ленинского комсомола...

— Вы знаете, я совершенно не испытываю чувства стыда. Это было бы просто глупо. Я честно делал свое дело, тем более если говорить о моем герое, то мы его решали как сказочного и романтического. Потому что сам фильм — это былина, сказка. Извините, но все, что проповедовал мой герой — не укради, будь честным, — это ведь вечно...

— Восьмидесятые годы. О вас много писали, о вас говорили, примерно в это же время "Комсомольская правда" объявила конкурс-опрос среди своих читателей, кого из актеров они хотели бы видеть в роли молодого Петра в фильме "Юность Петра". Одним из первых были названы вы. Что это был за период? Звездный час? Кульминация?

— Я не знаю, что это было для меня. У меня было много предложений, я был "в моде"... Но я всегда испытывал некий дискомфорт от несоответствия между тем, как меня воспринимает зритель и тем, что я есть на самом деле, как я себя ощущаю. Мне почему-то иногда казалось, что это преувеличено, завышено. Думаю, я не сильно заблуждался. Только потом, много сыграв, что-то сделав, я приблизился к тому, что сам вкладываю в понятие "актер"...

— Одна из последних ваших работ — это картина "Завтрак с видом на Эльбрус"...

— Да, сразу скажу, единственное, что мне нравится в этом фильме — это Эльбрус. Гора Эльбрус замечательная, все остальное мне не нравится. Это как раз тот случай, когда я бы приплатил, чтобы этого никто не видел. Зато я научился кататься на горных лыжах...

— Еще был такой фильм, назывался "Жажда страсти". Вы там сыграли вместе с Анастасией Вертинской. Фильм ужасов?

— Ужасов. Знаете, я жанр ужасов не люблю. Но Настя Вертинская снялась там в главной роли. Мы с ней дружим, она меня и уговорила. Я играю небольшую роль, и, слава Богу, вся "инфернальность" проходит мимо меня. Я знаю, что этот фильм имеет много поклонников. В том числе и благодаря Насте — прекрасной артистке.

— Бывает так, у актера получается роль мерзавца или героя-любовника — и эту роль он играет всю жизнь. Ваши герои очень разные: Алик Полухин в "Весеннем призыве" и декабрист Анненков в "Звезде пленительного счастья" или разведчик в фильме "Тегеран-43" и астроном в "Безымянной звезде"...

— Когда артист начинает верить в то, что происходит с ним на сцене или на экране, он автоматически становится другим. Вот мы с вами сейчас существуем при температуре 36,6, вальяжно разговариваем, но, не приведи Господи, сейчас зазвонит телефон и мне сообщат о чем-то мне неприятном — я тут же изменюсь. А если какой-то скандал — я буду совершенно другим...

— Помните нашумевшую историю "Великолепная семерка": вы, Караченцов, Абдулов, Ярмольник искали спонсоров для фильма с очень крутыми съемками. Чем закончилось?

— Да нет, все не так. Действительно, был Ваня Киасашвили, режиссер, который написал сценарий. Мы очень хотели что-то сделать вместе, хотели найти денег, но, по-моему, это с самого начала была какая-то дурь. Абсолютная. И это все очень быстро заглохло...

— Мы договорились не говорить о спектакле, который сейчас ставится, но все-таки — хотя бы чуть-чуть...

— Это пьеса Гриши Горина "Кин". Ставит ее режиссер Таня Охрамкова, она делала у нас "Круг", "Гамлета". Заняты там Света Немоляева, Лена Романова, Саша Лазарев, Игорь Кашенцев, Саша Шаврин. Это спектакль об английском актере Кине. В общем — это по Дюма, "Гений и беспутство", адаптированный Гришей Гориным, на мой взгляд, он все сделал очень удачно. И вот в мае, даст Бог, мы сыграем. Я играю принца Георга IV.

Что у меня еще происходит? Я занят сейчас в "Оресте" Петера Штайна. Мы были на гастролях в Петербурге, а летом у нас опять зарубежные гастроли.

— На кого из ваших героев вы похожи в жизни?

— В разные моменты — по-разному. При той неврастении, которая происходит в нашей жизни, я, наверное, больше похож на Вельчанинова из "Вечного мужа" Достоевского. Или вот на Кина... А вообще, сейчас, я надеюсь, в моей жизни период какого-то осмысления всего. Я жду, что что-то должно произойти. Занимаюсь ребенком... К счастью, ребенок мой не мечтает об актерской карьере — и я этому очень рад. Просто я знаю, что это за профессия, сколько нужно составляющих, чтобы пробиться и что-то сделать.

Беседовала Анна РЫБИНА